

Две девушки продолжали шептаться. Они находились как раз в том возрасте, когда любопытство распирало внутренности, особенно, касаясь подобных вещей. Удивительно было думать о том, как такой холодный и высокомерный мужчина, смог привлечь их милую Чжаорун. В конце концов, сплетни были больше возбуждённые, чем застенчивые, как могло показаться вначале.

- Сяо Юэ, ты чувствуешь, что сестра Чжаорун немного отличается от прежней? - Ван Синья сказала это задумчиво и обратила свой взор в направлении дома господина.

- Изменилась?

- Да, раньше ей нравилась белая одежда, но теперь она носит более красочную, особенно красную. К тому же, её вкус в еде, кажется, тоже изменился. Я до сих пор помню, как она сказала, что не ест маракую, но вчера за ужином она даже попросила несколько моих, чтобы съесть.

- О, теперь я тоже вспомнила. Чжаорун действительно сильно изменилась, хотя это всё ещё она, но ощущения совсем другие, - услышав от Ван Синья несколько примеров, Сяо Юэ тоже задумалась. - Хи-хи, не может же быть, что её вкусы и личность изменились после того, как она пробыла столько времени с Гун Цзы, верно?

- Раньше я слышала, как старые дворцовые служанки говорили, что сломанное тело не изменит темперамента. Только когда ты беременна, то вкусы меняются, - Ван Синья залилась небольшим румянцем.

- Хочешь сказать, сестра Чжаорун...? - Сяо Юэ в шоке уставилась на подругу.

- Не говори ерунды, если Гун Цзы и сестра Чжаорун услышат это, они точно накажут тебя. Но я, правда, чувствую, что сестра Чжаорун сильно изменилась, - Ван Синья легонько фыркнула.

Они обе думали, что никто не слышал их разговора, ведь им было неизвестно о том, что Цзян Сю сидел за длинным столом, держа в руках книгу и спокойно читая её. Однако, всё, что его окружало, не могло ускользнуть от его зорких глаз и чувствительных ушей, не говоря уже о разговоре между ними, который заставил Цзян Сю снова впасть в глубокие размышления. Эти две девушки, на самом деле, заметили, что Чжаорун изменилась.

Цзян Сю тоже оставался очень подозрительным, но не мог с уверенностью сказать, что Чжаорун не была самой собой. Когда девушка не отказалась от их близости, Цзян Сю рассеял эту мысль. Если бы Чжаорун не была собой, то зачем ей было соглашаться? Она бы точно отыскала причину, чтобы отказаться, но теперь, услышав эти тихие шёпотки, он снова начал колебаться.

Парень был очень внимательным человеком, но к сожалению, слишком пренебрежительно относился к Чжаорун и не обращал внимания на её привычки, иначе бы уже давно смог что-то разглядеть. Зато его две горничные проводили с Чжаорун много времени и хорошо понимали друг друга, так что если даже они были подозрительны, то в девушке точно была какая-то странность. Доказать это было невозможно, поэтому сомнения разрывали Цзян Сю. Он пытался вспомнить ситуацию, в которой оказалась Се Цзин в то время, и, к сожалению, их последняя встреча с Се Цзин, после того, как они расстались в пустыне, было сценой, когда девушку сожгли. Было неясно, были ли у её семьи подобные проблемы после того, как она вернулась в семью Се из пустыни.

- Гун Цзы! - Шангуань Чжаорун толкнула дверь и вошла. Она несла духовный чай, как в старые добрые времена. За каждым её шагом и каждым движением, Цзян Сю внимательно следил, ощущая довольно знакомые чувства и видя родные пейзажи за окном. Солнечный свет, падающий из окна, его просторная комната - всё было как раньше, словно никаких изменений не происходило. - Выпейте чай! - Тонкие пальцы подняли чайник и перелили немного жидкости в кружку, а за тем опустили её на стол, Цзян Сю следом взял чашку и сделал глоток. Вкус чая тоже почти не изменился, хотя духовный чай был связан с тем, кто его делал, так что было очень легко найти некоторые различия. - Господин, я снова поеду в город со служанками.

- Хорошо, - Цзян Сю согласно кивнул головой.

Убедившись в его молчаливом согласии, Шангуань Чжаорун слегка поклонилась, а затем отступила. Цзян Сю в это время оторвался от чая и, посмотрев на её спину, вдруг ощутил участившееся сердцебиение.

- Се Цзин!

- Господин, кого вы зовёте? - Шангуань Чжаорун сделала паузу и оглянулась на Цзян Сю. Её глаза были честными, нельзя было заметить ни малейшего намёка на угрызения совести. Надо сказать, что девушка быстро смогла среагировать. Она не была из тех людей, которые тут же оборачивались назад в ответ на услышанное имя. Нет, всего на мгновение, она остановилась, а затем оглянулись назад, испуганно раскрыв глаза, но именно это и выявило дефект.

В комнате и наедине, если Цзян Сю громко вскрикнул, нормальной реакцией было бы повернуться назад при первой же возможности, но девушка была абсолютно равнодушна и сознательно избежала крика, который обманул её. Она остановилась на мгновение перед тем, как повернуться назад.

- Конечно, я зову тебя, Се Цзин!

- Господин, о чём вы говорите, я Чжаорун, Шангуань Чжаорун. Как Чжаорун может стать Се Цзин? - Глаза девушки показывали явную недоверчивость.

- Правильно, Се Цзин не твоё настоящее имя. Это как раз имя одной из девушек, чью плоть ты одолжила. Наверное, их было так много, что ты вероятно даже не можешь вспомнить точное число, - от кружки, в руке Цзян Сю, исходил слабый дымок по мере того, как он смотрел прямо на Шангуань Чжаорун.

- Господин, о чём именно вы говорите?

- Тебе не нужно это отрицать. Мы с тобой познакомились на Земле. После того, что мы сделали, нас можно считать хорошими друзьями. Даже если ты признаешь это только сейчас, я ничего не почувствую. В конце концов, это уже случилось, и мы с тобой друзья, а не враги.

Цзян Сю всё ещё очень любил богиню, и тем более Чжаорун. В его жизни было не так уж много женщин, которые были так искренне с ним. Наверное, поэтому он так лелеял Чжаорун, даже если это было только её тело, а перед глазами действительно уже находилась богиня. Он просто надеялся быть честным и получить такое же отношение к себе.

- Я знаю, что ты богиня, и что после падения Бога Императора - богиня, которая должна была родиться - это ты.

- Господин, вы даже не пили, а говорите какую-то ерунду. Как может Чжаорун стать богиней?

Я просто ваша служанка из общей комнаты, - Шангуань Чжаорун тихо засмеялась.

- Если ты не богиня, то как ты можешь знать о небесном талисмани? Как ты можешь знать метод починки моего оригинального божественного артефакта, а? - Цзян Сю спокойно глядел на девушку и взял в руки книгу. - Ты даже отметила мои опечатки в книге про "Небесный Камень вопросов", которые я написал на полях.

- Сначала, чтобы найти способ восстановить оригинальный артефакт для вас, я прочитала множество древних книг, особенно эту. Я, правда, приложила очень много усилий, - Шангуань Чжаорун беспомощно покачала головой и подошла поближе, мягко прижавшись к груди Цзян Сю. - Именно из-за того, что я увидел в книге описание Бога Императора, у меня возникла блестящая идея, что змеиная кровь может восстановить ваш первоначальный артефакт.

Цзян Сю ничего не говорил, но Шангуань Чжаорун нежно приподняла свою голову и поцеловала красивое лицо парня.

- Не думайте о всяких глупостях, Ваше Высочество. Чжаорун - это Чжаорун. Господин, верьте мне.

Глядя на весело уходящую девушку, Цзян Сю снова оказался сбит с толку. Она не отрицала этого, если бы она была Се Цзин, которая была так близка к нему, почти, как подруга, то не было бы необходимости отрицать этого. Могла ли она действительно остаться прежней Чжаорун? Цзян Сю посмотрел вниз на книгу в своих руках, его ошибочные теории были зачёркнуты, а выше записаны другие заметки. Он, на самом деле, потратил на это много времени, но, кажется, гораздо меньше, чем сама Шангуань Чжаорун у которой было хорошее глубокое понимание медицинских вещей. Цзян Сю, конечно, был высокомерным, но не думал, что его три тысяч лет культивирования не сравнятся со знаниями девочки-подростка!

Чем больше Шангуань Чжаорун не признавала этого, тем больше Цзян Сю подозревал её. Он поудобнее уселся в кресле, раздумывая над всем этим, но упрямство девушки было абсолютно неразумным, а он уже почти был уверен в том, что Шангуань Чжаорун не Шангуань Чжаорун.

Когда богиня спустилась в Се Цзин в древнем пустынном городе, Цзян Сю столкнулся с одним странным чувством. Сейчас, когда он только проснулся в той пещере и Чжаорун назвала его старшим братом, Цзян, ему показалось, словно она знала его и раньше. В смысле, тогда давным-давно, в том старом пустынном городе. Цзян Сю помнил, что в его памяти не хватало нескольких частей, кажется, это были особо важные воспоминания.

Эта часть его памяти могла пересекаться с богиней и раньше, но всё это было пока лишь спекуляцией его разума. Прямо сейчас он находился в какой-то неразрешимой ситуации, ведь в его воспоминаниях также хранились моменты того, как он исчез. Чен Линсу использовала Великое Искусство Судьбы, чтобы уничтожить всё, что у него было. Он даже почувствовал, что эта пропавшая часть памяти была как-то связана с Чжи Дао.

Короче говоря, потерянная часть памяти заставляла Цзян Сю теряться в случайных догадках. Он понимал, что без подсказок собственного разума, не сможет ничего выяснить, поэтому сначала нужно было вернуть потерянную часть памяти. Пытаясь вспомнить что-то из прошлого, он мог предположить, что его ситуация должна была быть несколько похожа на нынешнее состояние Чжи Дао, который изучал "Небесный Путеводитель". Это была единственная секретная техника, с помощью которой можно было достичь Бессмертного Императора. В то время Цзян Сю был чрезвычайно известен, и секта Скайуокер была уникальной под его командованием, но она не была главной группой на всём Бессмертном

Военном Континенте, поэтому Цзян Сю хотелось поразить Бога Императора.

Могло ли быть это как-то связано с Сектой Скайуокер?

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1137538>